

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ЮРИСТА КАК ГАРАНТИЯ РАВЕНСТВА ВСЕХ ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

В. А. Задорожная

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск,

Ю. В. Гутрова

*Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации
работников образования, г. Челябинск*

В статье перечислены лица, обязанные обеспечивать принцип равенства всех перед законом и судом при производстве по уголовным делам, приведены нарушения данного принципа, наличие или отсутствие которых зависит от личностных качеств правоприменителя. Авторы исследуют этико-деонтологические требования к профессии юриста, формирование его нравственных качеств в процессе профессионального самоопределения, которое рассматривают как одну из гарантий принципа равенства всех перед законом и судом.

Ключевые слова: *уголовное судопроизводство, уголовный процесс, равенство всех перед законом и судом, профессиональное самоопределение юриста, профессиональная этика.*

Соответствие права основополагающим нравственным принципам – справедливости, равенства, гуманизма и др. – актуализирует его в глазах общества, побуждает субъектов права добровольно выполнять правовые предписания. Другим важным условием функционирования права как социального регулятора является положительная оценка обществом применения закона. Как показывают исследования общественного мнения, на сегодняшний день общество разделено на две равные части: половина чувствует себя под защитой закона, половина нет. В опросе, проведенном Левада-Центром в январе-феврале 2019 года, на вопрос: «Как вы думаете, можете ли вы сами или ваши близкие пострадать от произвола сотрудников правоохранительных органов?» 51 % респондентов ответили, что «это вполне может произойти», еще 15 % ответили, что «это уже происходило с ними или их близкими». Только 23 % ответили, что это «маловероятно» и лишь 8 % заявили, что это «совершенно исключено» [1]. Такую оценку правоприменительной деятельности можно назвать в целом негативной. Согласно опросам ВЦИОМ, проведенным в октябре–декабре 2018 года, граждане обеспокоены ростом социальной несправедливости, неравенства [13], преимущественно понимая социальную справедливость как равенство всех перед законом [12]. При этом 49 % опрошенных полагают,

что неравенство перед законом и судом, выражающееся в уклонении лиц от заслуженного наказания, – скорее массовое явление [11].

Принцип равенства всех перед законом и судом закреплен в ст. 19 Конституции РФ, имеющей высшую юридическую силу и прямое действие, и воспроизведен в части отраслевого законодательства с учетом специфики, характерной для каждой отрасли права (ст. 4 Уголовного кодекса РФ, ст. 1.4. Кодекса РФ об административных правонарушениях, ст. 8 Кодекса административного судопроизводства РФ, ст. 7 Арбитражного процессуального кодекса РФ, ч. 1 ст. 1 Гражданского кодекса РФ). Особенно важно обеспечение равенства всех перед законом и судом при производстве по уголовным делам, где затрагиваются наиболее значимые общественные отношения, решаются судьбы людей, а неверное правоприменение влечет тяжелые последствия.

Перед законом и судом равны все лица, независимо от их пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам и других обстоятельств, а также организаций вне зависимости от их организационно-правовой формы, формы собственности, подчиненности, места нахождения и др. Обязанность

обеспечивать равенство всех перед законом и судом лежит на лице, осуществляющем уголовное судопроизводство либо принимающем решения, имеющие значение для производства по уголовному делу (принятие заявления о преступлении оперативным дежурным), либо действующем по поручению лица, осуществляющего уголовное судопроизводство (оперуполномоченный, участковый уполномоченный, действующий по поручению следователя). К таким лицам помимо вышеупомянутых относятся судья, присяжный заседатель, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, дознаватель, сотрудник органа дознания.

Нарушение принципа равенства всех перед законом и судом лицом, ответственным за его реализацию, может быть выражено: 1) в принятии процессуального решения, влекущего привилегированное или дискриминационное положение лица, в отношении которого оно принято, в сравнении с аналогичными случаями или общей следственной или судебной практикой (назначение чрезмерно мягкого или, наоборот, сурового наказания, избрание строгой или, напротив, чрезмерно мягкой меры пресечения, необоснованное применение мер процессуального принуждения – задержания, наложения ареста на имущество и др., либо необоснованный отказ от них при необходимости их применения и др.); 2) в ненадлежащем разъяснении лицу его прав либо введении лица в заблуждение относительно его прав и возможностей их реализации (например, утверждение о бесполезности заявления ходатайств); 3) в несвоевременном или ненадлежащем обеспечении прав лица (непредоставление лицу, не владеющему русским языком, квалифицированного переводчика, ознакомление участника процесса с постановлением о назначении судебной экспертизы после ее проведения и т.п.); 4) в необъективном подходе к собиранию и проверке доказательств (недобросовестное собирание доказательств, подтверждающих «невыгодную» версию, необоснованный отказ в удовлетворении ходатайств о производстве следственных действий, приобщении к уголовному делу предметов, документов и т.п.); 5) в необъективной оценке собранных доказательств (игнорирование отдельных доказательств, противоречий между доказательствами, оставление без внимания доводов уча-

стников судопроизводства, влияющих на оценку доказательств); 6) в принятии решений о движении уголовного дела с целью обеспечить принятие определенного итогового решения по нему либо сокрытия ошибок в расследовании (затягивание сроков расследования, необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела либо возбуждение уголовного дела без должных к тому оснований, необоснованное прекращение уголовного дела или уголовного преследования, фиктивное объявление лица в розыск и пр.); 7) в неэтичном поведении в отношении определенного участника уголовно-процессуальных отношений (грубость, игнорирование).

Особенность указанных нарушений принципа равенства всех перед законом и судом состоит в том, что их зачастую невозможно отследить по процессуальным документам. Неправосудное, ущемляющее права граждан решение может быть вынесено с формальным соблюдением законности: доказательства, подтверждающие «выгодную» правоприменителю версию, могут быть собраны надлежащим образом, противоречия между доказательствами и возражения участников производства по делу формально оценены в соответствующих процессуальных документах: «доводы обвиняемого противоречивы, нелогичны, характеризуют стремление обвиняемого избежать ответственности»; лицо, которому не были разъяснены его права, расписалось в документе за факт их разъяснения, участник процесса ознакомлен с процессуальным документом «задним числом» и т.п. То есть формальных нарушений закона может быть не выявлено. Это связано, во-первых, с невозможностью документировать каждое действие правоприменителя, во-вторых, с влиянием на решения правоприменителя не только закона, формальной логики и здравого смысла, но и внутреннего убеждения. «Целесообразность», «разумность» срока, общественная опасность личности, «вес» смягчающего или отягчающего обстоятельства и другие оценочные категории не могут быть жестко регламентированы законом. Поэтому в значительной мере соблюдение равенства всех перед законом и судом зависит от личностных качеств правоприменителя, его нравственных ценностей и принципов.

Вышеуказанные категории рассматриваются учеными с позиций личностного и профессионального самоопределения. При жиз-

ненном и профессиональном самоопределении возникает серьезная проблема отсутствия в обществе единого понимания того, что «достойно» или «недостойно». Существование этих категорий на уровне общественного сознания помогло бы людям, ориентирующимся на истинные ценности культуры, в реализации себя как полноценных субъектов определенной культуры. Следует отметить чрезвычайно существенное положение: уровень личности – это уровень ценностно-смысловой детерминации, уровень существования в мире смыслов и ценностей. В научной литературе можно найти значительное количество работ, посвященных проблемам ценностей и ценностных ориентаций личности. Роль ценностной сферы в регуляции социального поведения рассматривается в работах А. Г. Здравомыслова, И. С. Кона, Д. А. Леонтьева, Г. Олпорта, Б. Д. Парыгина, В. Н. Панферова, В. Франкла, В. А. Ядова. Такие исследователи, как Б. Г. Ананьев, Л. И. Божович, Е. А. Головах, В. Н. Куницына, Б. Ф. Ломов, А. А. Реан, рассматривают ценностные ориентации как компонент психологической структуры личности [5, с. 345–348].

Центральной проблемой развития личности специалиста, созревания его адекватной профессиональной идентичности является развитие ценностно-смысловой сферы, формирование готовности дать себе ответ на вопрос: «Ради чего я работаю? Зачем являюсь профессионалом?» Как показано в работах М. Я. Дворецкой, профессиональное самоопределение тесно связано с жизненным самоопределением и осуществляется в его контексте на витальном, социальном и экзистенциальном уровнях. На витальном уровне происходит созревание механизмов саморегуляции организма человека применительно к физическим и психическим условиям профессиональной деятельности. На социальном уровне профессиональное самоопределение связано с общественной деятельностью, оно предполагает взаимодействие с социальным и профессиональным окружением, созревание морального сознания и формирование умений осуществлять выбор, брать на себя ответственность, строить гармоничные отношения с окружающими, активно познавать и преобразовывать жизненную реальность. На экзистенциальном уровне личность решает задачи согласования смысла выбранной профессии со смыслом своей жизни в рамках выработанной

жизненной философии. Этот процесс также тесно связан с согласованием морально-этических требований профессии с иерархией личных нравственных ценностей. Противоположностью профессиональной идентичности является «профессиональный маргинализм» – утрата профессиональной идентичности, равнодушие к профессиональным обязанностям и нормам, замещение профессиональных ценностей и морали ценностям и целям другой среды [8, с. 174].

В комплексе нормативных требований к любой профессии центральное место занимают этико-деонтологические требования к профессионалу. В социально значимых профессиях они официально сформулированы и закреплены в этических профессиональных кодексах. С точки зрения профессиональной идентичности важны как гласные, формализованные этические нормы, так и негласные, неформальные, не зафиксированные в документах, но реально существующие и предъявляемые профессионалу окружением. Важнейшим признаком профессионализма личности на духовном уровне является ее стремление развиваться, самосовершенствоваться в соответствии с высокими нравственными и духовными идеалами. Этот уровень проявляется в согласованности смысла жизни с целями профессиональной деятельности. Для этого необходимы: сформированность личностной идентичности на общечеловеческом уровне; самоопределение в сфере разрешения экзистенциальных вопросов бытия, в вопросе о месте человека в мире. Этот уровень, на котором в сознании личности должен быть представлен ответ на вопрос: «Что такое человек?» В структуре идентичности экзистенциальный уровень является чрезвычайно важным, он фактически определяет интегрированность личности и основу ее жизненной философии. Г. Олпорт называет его одним из важнейших критериев зрелости личности [9, с. 62]. Профессиональная структура общества существует в форме должностей, приписывающих каждой профессии ее социальную роль. Все социально значимые профессии декларируют служение кому-либо или чему-либо: закону – юристы и т.д. Однако, как подчеркивает Е. П. Ермолаева, реальное зависимое положение действующего профессионала часто не означает безусловное выполнение декларируемых должностных обязанностей, а во многих случаях, наоборот, провоцирует

выявление скрытых от общества и не свойственных данной профессии функций, разрушающих ее социальное назначение [2, с. 53]. Термин «профессионал» означает умение работать без ошибок и сбоев в самых сложных профессиональных ситуациях и готовность к выполнению на практике требований этического профессионального кодекса. В основе нормативного профессионального поведения людей лежит мораль – уникальное, всепроникающее явление общественной жизни, регламентирующее человеческое общение и поведение в любой сфере жизни и деятельности. Большая роль в профессиональной этике отводится чувству социальной ответственности.

В психологии существует различие понятий «нравственность» и «мораль», связанное с разграничением областей изучения [4, с. 98; 10, с. 108]. Мораль, в том числе и профессиональная, рассматривается как совокупность норм поведения, взаимодействия людей в социуме, как форма общественного сознания (система норм, требований к правилам поведения и к межличностным отношениям, предъявляемая человеку обществом либо профессиональным окружением). Нравственность – «характеристика психологической структуры личности, отвергающей или принимающей эти требования, осознающей их необходимость и испытывающей внутреннюю потребность в исполнении моральных норм, следования им» [4, с. 135]. Нравственность является собственно психологическим, субъективным образованием, в ее основе лежат механизмы отношения человека к человеку, отношения к другим людям. Субъективное отношение к другим людям – определяющая основа нравственности. Нравственность и мораль могут быть не только нетождественными, но и находиться в противоречии относительно друг друга [10, с. 109]. Таким образом, в термине «нравственная личность» заложен смысл обладания человеком высшими, духовными ценностями и использования их в качестве руководящих в ситуациях морального выбора. Обладание этими ценностями и стремление реализовывать в своей жизни идеалы выступают как важнейший критерий зрелости личности специалиста и основа его профессиональной моральной надежности. В социально значимых профессиях морально-этические требования к специалисту являются очень высокими. Средний же уровень личных нравственных норм специалистов, обучаю-

щихся и уже работающих, может не соответствовать этим стандартам, что может стать причиной появления феномена двойного этического стандарта у специалистов.

Психологические механизмы функционирования нравственных личностных норм изучены пока недостаточно. В рамках рационалистической концепции С. Х. Шварца, например, дается рационалистическое объяснение механизмов функционирования личностных норм. Активация личностных нравственных норм, если они сформированы, зависит от ряда факторов: от способности человека полно и отчетливо представить последствия своих действий, осознать личностную ответственность; от умения совершать необходимые квалифицированные действия. С. Х. Шварц выдвинул предположение, что действия человека в соответствии со своими личностными нормами повышают его самооценку и уменьшают самокритику. Для объяснения процессов действия личностных норм С. Х. Шварц использует модель «вычислителя», когда человек при принятии решений взвешивает различные факторы и варианты действий. Эксперименты С. Х. Шварца построены на упрощенной гипотезе о соотношении человеком личностной нормы и личностной цены (во что обойдется) следования данной норме [8, с. 89–94]. Исследователь М. И. Бобнева, напротив, полагает, что принятие нормативного решения, выбор предусмотренного, адекватного норме варианта поведения существенно отличаются от принятия решения в ситуации, где либо действие нормы не вызывает сомнений, или варианты в нормативном отношении нейтральны [8, с. 118]. Личностные нормы (особенно нравственные) соотносятся с представлением человека о самом себе, с его «Концепцией». Следование личностной норме связано с высокой самооценкой, самоуважением, уверенностью в правильности своих действий и позиций и др. Подлинные личные и общественные ценности, как считает М. И. Бобнева, бесценны и не могут быть измерены ценой или платой. Подлинная ценность всегда является абсолютной, а не относительной. «Подлинно личностные нормы являются интегративной характеристикой внутреннего мира личности, абсолютны для данной личности». Содержание профессиональной этики юриста включает органично связанные между собой учения, во-первых, о тех нравственных качествах, коим должен соответствовать юрист

вне зависимости от своей специализации и, во-вторых, о нравственных свойствах осуществляемой юридической деятельности [3, с. 86].

Морально-этические требования к профессии юриста сформулированы в науке. З. В. Макарова делит качества нравственного идеала юристов на две группы: 1) нравственные качества, определяющие нравственный облик судьи, прокурора, адвоката, следователя, дающие общее направление развития личности при осуществлении профессиональной деятельности: справедливость, гуманность, честность, смелость, долг, совесть, ответственность, принципиальность, самостоятельность, объективность, выдержку; 2) нравственные качества, необходимые судье, следователю, прокурору, адвокату в отношениях друг с другом и иными участниками процесса: чуткость, достоинство, уважение, вежливость. [7, с. 201–202]. Нормативное закрепление морально-этические требования к юристу получили в законах (тексты присяги), нормативных актах, принятых профессиональными юридическими сообществами (кодексы профессиональной этики), локальных документах юридических компаний. Такие корпоративные документы С. Э. Либанова характеризует как промежуточное звено между нормами права и морали, необходимое в силу увеличивающейся дистанции между ними [6, с. 50].

В текстах присяги на уровне федерального закона указываются личностные качества, которыми должен обладать правоприменитель. Так, в ст. 8 Закона РФ «О статусе судей в РФ» указаны такие качества судьи, как честность, добросовестность, беспристрастность, справедливость, подчинение долгу и совести. Сотрудник Следственного комитета РФ со ст. 19 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» клянется непримиримо бороться с любыми нарушениями закона, кто бы их ни совершил, добиваться высокой эффективности и беспристрастности предварительного расследования; чутко и внимательно относиться к предложениям, заявлениям, обращениям и жалобам граждан, соблюдать объективность и справедливость при решении судебных людей; быть образцом неподкупности, моральной чистоты, скромности. Присяга сотрудника органов внутренних дел предписывает сотруднику такие качества, как мужественность, честность, бдительность, достойное исполнение

служебного долга (ст. 28 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации»). Присяга прокурора также содержит гарантии равенства всех перед законом и судом: лицо, назначаемое на должность прокурора, клянется непримиримо бороться с любыми нарушениями закона, кто бы их ни совершил, чутко и внимательно относиться к предложениям, заявлениям и жалобам граждан, соблюдать объективность и справедливость при решении судебных людей, быть образцом неподкупности, моральной чистоты, скромности (ст. 40.4 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»). Нравственные требования профессиональной этики в сфере производства по уголовным делам отражены в Кодексе судейской этики, Кодексе этики прокурорского работника, Кодексе этики и служебного поведения государственных служащих Следственного комитета РФ, Кодексе этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Нормативное закрепление правовых и нравственных ценностей, принципов работы юридической профессии, морально-этических норм не решит автоматически вопрос их соблюдения практическими работниками. В то же время, находясь на службе у общества, юристы обязаны прислушиваться к требованиям этого общества. Вместе с тем этико-деонтологические требования к юристу должны быть реальными (выполнимыми), конкретными и понятными, их нарушение должно вести за собой адекватные правовые и организационные последствия. Формирование у юристов указанных нравственных качеств в процессе их профессионального самоопределения способно выступать нравственно-психологической гарантией соблюдения принципа равенства всех перед законом и судом и других принципов уголовного судопроизводства.

Литература

1. Верховенство права: российское общественное мнение о правовой защищенности и возможности отстаивать свои права. Левада-Центр. URL: <https://www.levada.ru/2020/05/20/verhovenstvo-prava>.
2. Ермолаева, Е. П. Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность / Е. П. Ермолаева // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 4. – С. 51–59.
3. Зинатуллин, З. З. Социальная ценность профессиональной этики юриста / З. З. Зина-

туллин, В. Г. Ившин // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. – 2012. – № 3. – С. 86–89.

4. Знаков, В. В. Психология понимания правды / В. В. Знаков. – СПб.: Алетей, 1999. – 281 с.

5. Климов, Е. А. Психология профессионала: избранные психологические труды / Е. А. Климов. – М.: Издательский дом Российской академии образования, 2018. – 456 с.

6. Либанова, С. Э. Значение кодекса профессиональной этики в воспитании нравственного профессионализма и институционализации адвокатуры в России / С. Э. Либанова // Евразийская адвокатура. – 2012. – № 1. – С. 50–57.

7. Макарова, З. В. Нравственный идеал профессии юриста / З. В. Макарова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 2. – С. 200–203.

8. Психология профессионального здоровья: учебное пособие / под ред. Г. С. Никифорова. – СПб: Речь, 2006. – 607 с.

9. Самоукина, Н. В. Психология и педагогика профессиональной деятельности / Н. В. Самоукина. – М.: Ассоциация авторов и издателей «Тандем». Издательство, ЭКМОС, 2000. – 384 с.

10. Ценность как центральный компонент психологической структуры личности / Н. И. Непомнящая [и др.] // Психология личности: сб. / сост. А. Б. Орлов. – М., 2001. – С. 103–111.

11. URL: https://wciom.ru/trzh/print_q.php?s_id=140&q_id=11531&date=

12. URL: https://wciom.ru/trzh/print_q.php?s_id=145&q_id=12063&date=11.11.2018.

13. URL: https://wciom.ru/trzh/print_q.php?s_id=148&q_id=12493&date=02.12.2018.

Задорожная Вера Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры правоохранительной деятельности и национальной безопасности, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: verum_z@mail.ru.

Гутрова Юлия Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры начального образования, Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования, г. Челябинск. E-mail: yugutrova@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 30 ноября 2020 г.

DOI: 10.14529/law210104

PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF A LAWYER AS A GUARANTEE OF THE EQUALITY OF ALL BEFORE THE LAW AND THE COURT IN CRIMINAL PROCEDURE

V. A. Zadorozhnaia

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation,

Yu. V. Gutrova

Chelyabinsk Institute for Retraining and Advanced Training of Educators, Chelyabinsk, Russian Federation

The article lists the persons who are obliged to ensure the principle of equality of all before the law and the court in criminal proceedings; violations of this principle are listed, the presence or absence of which depends on the personal qualities of the law enforcement officer. The authors investigate the ethical and deontological requirements for the profession of the lawyer, the formation of their moral qualities in the process of professional self-determination, which is considered as one of the guarantees of the principle of equality of all before the law and the court.

Keywords: criminal proceedings, criminal process, equality of all before the law and the court, professional self-determination, professional ethics.

References

1. *Verhovenstvo prava: Rossijskoe obshhestvennoe mnenie o pravovoj zashhishhennosti i vozmozhnosti otstojat' svoi prava* [Rule of law: Russian public opinion on legal protection and the ability to defend their rights]. Levada-Centr. Available at: levada.ru/2020/05/20/verhovenstvo-prava.
2. Ermolaeva E. P. [Professional Identity and Marginalism: Concept and Reality] *Psikhologicheskij zhurnal [Psychological Journal]*, 2001, V. 22, no. 4, pp. 51–59. (in Russ.)
3. Zinatullin Z. Z., Ivshin V. G. [Social value of a lawyer's professional ethics]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Jekonomika i parvo [Bulletin of the Udmurt University. Economics and law]*, 2012, no 3, pp. 86–89. (in Russ.)
4. Znakov V. V. *Psikhologiya ponimaniya pravdy* [Psychology of understanding the truth]. Saint-Petersburg, 1999, 281 p.
5. Klimov E. A. *Psihologija professionala: Izbrannye psihologicheskie Trudy* [Professional psychology: Selected psychological works]. Moscow, 2018, 456 p.
6. Libanova S. Je. [The importance of the code of professional ethics in the education of moral professionalism and institutionalization of the legal profession in Russia]. *Evrazijskaja advokatura [Eurasian bar Association]*, 2012, no. 1, pp. 50–57. (in Russ.)
7. Makarova Z. V. [The moral ideal of the legal profession]. *Sudebnaja vlast' i ugolovnyj process [Judicial power and criminal procedure]*, 2016, no. 2, pp. 200–203. (in Russ.)
8. Nikiforova G. S. *Psihologija professional'nogo zdorov'ja. Uchebnoe posobie* [Psychology of professional health]. Saint-Petersburg, 2006, 607 p.
9. Samoukina N. V. *Psihologija i pedagogika professional'noj dejatel'nosti* [Psychology and pedagogy of professional activity]. Moscow, 2000, 384 p.
10. Nepomnyashchaya N. I. *Tsennostnost' kak tsentral'nyy komponent psikhologicheskoy struktury lichnosti* [Value as a Central component of the psychological structure of the individual]. *Psikhologiya lichnosti* [Personality psychology]. A. B. Orlov. Moscow, 2001, pp. 103–111. (in Russ.)
11. Available at: wciom.ru/trzh/print_q.php?s_id=140&q_id=11531&date=07.10.2018.
12. Available at: wciom.ru/trzh/print_q.php?s_id=145&q_id=12063&date=11.11.2018.
13. Available at: wciom.ru/trzh/print_q.php?s_id=148&q_id=12493&date=02.12.2018.

Vera Aleksandrovna Zadorozhnaia – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of Law Enforcement and National Security Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: verum_z@mail.ru.

Gutrova Yuliya Vladimirovna – Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor of Department of primary education, Chelyabinsk Institute for Retraining and Advanced Training of Educators, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: yugutrova@yandex.ru.

Received 30 November 2020.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Задорожная, В. А. Профессиональное самоопределение юриста как гарантия равенства всех перед законом и судом при производстве по уголовным делам / В. А. Задорожная, Ю. В. Гутрова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2021. – Т. 21, № 1. – С. 23–29. DOI: 10.14529/law210104.

FOR CITATION

Zadorozhnaia V. A., Gutrova YU. V. Professional self-determination of a lawyer as a guarantee of the equality of all before the law and the court in criminal procedure. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2021, vol. 21, no. 1, pp. 23–29. (in Russ.) DOI: 10.14529/law210104.